

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ УГРОЗ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНОЙ И ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМ¹

Абрамова М.А., д-р экон. наук, профессор департамента Банковского дела и монетарного регулирования, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: mabramova@fa.ru

Author ID: 615724

Дубова С.Е., д-р экон. наук, профессор департамента Банковского дела и монетарного регулирования, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: sedubova@fa.ru

Author ID: 315205

Для цитирования: Абрамова М. А., Дубова С. Е. Турбулентность угроз финансовой стабильности в новых реалиях развития денежной и платежной систем // Банковские услуги. 2022. № 7. С. 9–18.
DOI: 10.36992/2075-1915_2022_7_9

Аннотация

Статья посвящена анализу и оценке угроз финансовой стабильности в условиях трансформации денежной и платежной систем, связанных с появлением централизованных и децентрализованных цифровых валют, криптовалют, новаций в финансовой индустрии, возникающих в процессе цифровизации финансового рынка. Скорость появления и распространения таких явлений способна спровоцировать турбулентность, что определяет актуальность исследования. Авторы обозначают тренды в монетарной сфере, вызывающие финансовую нестабильность на финансовом рынке. На основе дескриптивного анализа выявляются монетарные факторы турбулентности угроз финансовой стабильности, возникающие в том числе из-за отсутствия адекватной концепции регулирования финансового рынка, угрозы «цифрового разрыва», коммуникационных и поведенческих особенностей стейкхолдеров и т.д. Сформулированы предложения, направленные на снижение угроз финансовой стабильности, и отмечено, что последние могут способствовать достижению лидерства на финансовых рынках в условиях происходящей трансформации денежных и платежных систем.

Ключевые слова: финансовая стабильность, турбулентность угроз, денежная система, платежная система, криптоактивы, цифровые валюты, регулирование финансового рынка, доверенное цифровое пространство, монетарные факторы, коммуникационные факторы, поведенческие факторы, финансовая грамотность

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ на 2022 г.

Происходящая сегодня трансформация денежной и платежной сферы связана не только с появлением и расширением ареала использования децентрализованных и централизованных цифровых валют,

криптоактивов, новаций в платежной индустрии и инструментах финансового рынка в условиях его цифровизации, но и с существующими и нарастающими геополитическими, технологическими, информационными рисками. Все это вызвало появление новых акцентов у проблемы обеспечения финансовой стабильности, которые связаны с увеличением числа угроз, провоцирующих турбулентность, и скорости распространения их волн.

Фундаментальная трансформация монетарной сферы и финансовая стабильность

Фундаментальная трансформация денежной и платежной сфер, влияющая на финансовую стабильность экономики, спровоцирована прежде всего расширением видового разнообразия **«денежного феномена новой реальности»**, скорость и масштабы которого вызваны:

- технологическим фактором;
- возросшим интересом к исследованию сущности современных денег;
- несовершенством нормативно-правового регулирования создания и функционирования эффективной системы расчетов и платежей, способной обеспечить финансовую стабильность логистических цепочек торговли, в том числе международной, в условиях турбулентности политических рисков.

В **цифровых деньгах (цифровых валютах)** заложен существенный потенциал развития. Они выступают катализаторами уже произошедших и еще не наступивших изменений, имеющих при этом существенные

перспективы реализации как в финансово-кредитной сфере, так и в реальном секторе экономики. Данный потенциал заключается в способности цифровых валют удовлетворять возросшие потребности граждан, бизнеса, финансовых институтов и государства в денежных расчетах, в возможности расширять их горизонты с использованием цифровых технологий, что способствует развитию новой экономики, или **«экономики новой реальности»**.

Наши исследования значимого сегмента монетарной сферы современной цифровой экономики и финансового рынка традиционно опираются на тезис о том, что залогом успеха трансформаций в денежной и платежной системах, обеспечивающих финансовую стабильность, является **формирование доверенного цифрового пространства**, отличающегося наличием эффективных моделей управления экономическими и технологическими процессами, а также большими массивами данных [2].

Регулировать или запретить?

Авторы монографии [13] отмечают два тренда, различающиеся по факту и возможности государственного участия в регулировании финансового рынка в условиях трансформации монетарной сферы.

Первый тренд – активное развитие **систем децентрализованных финансов (DeFi)**, в основе которых лежит обращение денежных средств нефинансового характера.

Второй тренд – реакция монетарных властей на технологические вызовы, а также увеличивающееся распространение **криптоэкономики** с ее финансовой системой.

Эти два тренда, по сути представляющие собой объективные процессы, несомненно, ведут к финансовой нестабильности на финансовом рынке без формирования адекватной концепции его регулирования.

Можно выделить еще один важный тренд – **уровень готовности населения и бизнеса к восприятию трансформаций денежной и платежной сфер (readiness)**, а также имеющийся **«потенциал готовности» (readiness potential)** в отношении восприятия конкретной монетарной новации. С.Д. Бодрунов в своей книге «Ноономика» [4] пишет о важном качестве внедрения инноваций, связанного с рединессом: *«Рединесс – это восприимчивость, но не совсем впрямую, поэтому и не говорим прямо о восприимчивости, предложенный термин означает несколько другое – возможность принять некое изменение, некое вторжение. Уровень этого восприятия воздействия конкретной технологии может быть разным»* [4]. Применительно к новациям в финансовой сфере это означает, что потребители должны понять и принять новации с тем, чтобы впоследствии предъявлять на них спрос. Указанные особенности необходимо учитывать финансовому регулятору при формировании стратегии и тактики регулирования в условиях «новой реальности».

Необходимости, ресурсам, целям и инструментам регулирования криптовалют посвящено значительное число исследований [15, 16, 17, 18 и др.], что подтверждает наш тезис о высоком потенциале указанного сегмента рынка и наличии в нем возможностей достижения финансового лидерства.

Банк России как мегарегулятор финансового рынка, естественно, реагирует на объективно происходящую монетарную трансформацию и изменение поведения экономических субъектов, но довольно странно. В январе 2022 года этот регулятор опубликовал доклад для общественных консультаций **«Криптовалюты: тренды, риски, меры»** [9], в котором анализировались современные тренды, складывающиеся в криптоотрасли, и предлагались возможные подходы к ее регулированию (в основном по линии запретов, ограничений и нормативной регламентации

в отношении цифровой природы нефинансовых денег). Безусловно, отсутствие необходимого и четкого регулирования криптоотрасли привело к тому, что на территории Российской Федерации начала складываться расширяющаяся практика (вне четкого правового поля) операций с криптоактивами.

Динамика объемов криптоиндустрии потребовала ответа от государственных структур, которые продолжительное время не воспринимали криптознаковую инновацию как серьезное явление. Но оказалось, что так называемый рединесс и его потенциал в отношении восприятия конкретной монетарной новации стали очень высокими. Правительства **Германии, Японии, России, Англии, Китая, Южной Кореи, Камбоджи, Швеции, Багамских Островов, Венесуэлы, Сальвадора, Украины, США, Гонконга, Индии** и ряда других стран активизировали работу по легитимизации и встраиванию в денежный оборот и расчетно-платежный сектор технологической составляющей криптовалютных систем, стремясь реализовать возможности, открывающие лидерство в инновационных технологиях.

В настоящее время в РФ позиция к неформальным цифровым финансовым активам их держателей и регуляторов рассматривается в двух невзаимосвязанных направлениях:

- 1) как расчетно-платежное средство;
- 2) как инвестиционный актив.

При этом такие ведомства, как Банк России и Министерство финансов РФ, каждый в собственных документах изложили свои противоположные позиции относительно цифровой валюты.

Будет ли легитимизирован криптобизнес в России?

В июне 2022 года был сделан второй шаг в сторону ограничений в данной сфере – подписан закон, направленный на противодействие возможности применения **цифровых финансовых активов (ЦФА)** и утилитар-

ных цифровых прав (УЦП) как средств платежа. Закон исключает возможность использования ЦФА в качестве денежного суррогата. Запрещены передача или прием таких активов в качестве оплаты за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги [11].

Совершенно очевидно, что выстроить эффективное регулирование криптобизнеса, когда его развитие сопровождается высокими рисками, действительно представляет собой очень непростую задачу. Запрет – самая простая мера, но вовсе не очевидно, что в данном случае она самая эффективная. Использование запретительных мер не только не решает полностью проблемы, угрожающие финансовой стабильности, но и создает новые, в числе которых:

- риск ухода криптооборота в тень;
- риск оттока массива операций с криптоактивами и доходов от подобных сделок в иностранные юрисдикции;
- потеря кадров в сфере ИТ из-за запрета технологии;
- отток перспективных предпринимателей в иностранные юрисдикции;
- снижение темпов финансового развития и влияния России в международных институтах финансового регулирования.

Немаловажно и то, что наряду с перечисленными проблемами упускаются возможности занять нишу в мировом цифровом пространстве, а также оказывать влияние на установление стандартов в глобальном цифровом движении капитала.

Регулирование криптоиндустрии, пусть даже очень сложное, могло бы более позитивно сказаться на российской экономике. Конечно, для этого необходимо собрать соответствующих специалистов, активно привлекать экспертное и предпринимательское сообщества, чтобы совместными усилиями найти компромиссные решения, создав такое регули-

рование, которое, с одной стороны, позволило бы свести до минимума криминальное использование криптовалюты, максимально защищало бы граждан от рисков мошенничества и значительной потери ими собственных средств, а с другой – развивало бы новые формы инвестирования и предпринимательства, технологию распределенных реестров и при этом отвечало интересам государства и общества.

Природа и статус цифровых валют как объекта регулирования

Для создания комплекса мер по регулированию цифровых активов (в том числе криптовалют) требуется определиться с их правовой природой и правовым статусом как объекта регулирования, максимально исключив риски, что необходимо для **эффективности монетарной политики государства, статуса рубля как национальной валюты и единственного законного платежного средства**, процессов его эмиссии, обращения, а также устойчивости.

Расширение видового разнообразия «**денежного феномена новой реальности**» происходит в двух областях современной монетарной действительности – **децентрализованных и централизованных финансов**. Что касается последних, то в первую очередь они выступают как реакция, вызовы, рожденные экспансией децентрализованных финансов.

В сфере централизованных финансов наблюдается ускорение тренда на создание фиатных цифровых валют, что находится в фарватере проекта цифрового рубля в РФ. В докладах Банка России «Концепция цифрового рубля», «Экосистемы: подходы к регулированию», «Стратегия развития национальной платежной системы», «Совершенствование допуска на финансовый рынок. Новые возможности для участников», «Совмещение видов деятельности на финансовом рынке»,

«Основные направления развития финансового рынка», «Стратегия развития финансового рынка» и других документах обсуждаются отдельные фрагменты функционирования будущего финансового рынка. Задача науки сегодня состоит в том, чтобы из этих фрагментов сформировать **новую финансовую систему**, обеспечивающую стабильность экономики, несмотря на нарастание геополитических, технологических, информационных рисков.

Эмиссия цифровых валют центральными банками, на наш взгляд, потенциально никак не может отразиться на их эмиссионной функции. Помимо наличных и безналичных денег, по мнению Банка России – одного из прогрессивных центральных банков, объявивших о намерении реализовать концепцию собственной цифровой валюты, появится их «третья форма» – **цифровые деньги** [14]. От наличных, выпускаемых в виде банкнот с уникальным номером, и безналичных денег, существующих в виде записей на счетах в коммерческих банках, они отличаются формированием **уникального цифрового кода**, хранимого в специальном электронном кошельке и перемещаемого в процессе передачи из одного электронного кошелька в другой. Эмитируемая с помощью цифровых технологий, **цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ)** рассматривается как равноценная традиционным формам национальной валюты, поскольку ее эмиссия находится в ведении центрального банка и обеспечивается им так же, как и традиционная национальная валюта.

Таким образом, потенциально роль ЦВЦБ видится нами в **уменьшении доли, а в дальнейшем – к гипотетически рассматриваемой ликвидации наличных денег** [1]. Это станет возможным, если цифровые платежи будут доступными даже для небольших транзакций. Данный вывод находит свое подтверждение в ранее опубликованных работах [18].

Видится, что возможности для достижения лидерства и угрозы финансовой стабильности лежат в плоскости трансформации отношений между центральным и коммерческими банками в процессе реализации указанного проекта. Анализ этих отношений определил ряд рисков и угроз.

Предлагаемый Банком России механизм эмиссии ЦВЦБ предусматривает наличие **электронного кошелька клиента**. На этапе обсуждения концепции Банк России рассматривал четыре модели реализации ЦВЦБ с использованием электронного кошелька [14], две из которых предполагают, что клиент будет открывать свой кошелек непосредственно в ЦБ РФ, а не в банках или у других финансовых посредников. Эти две модели позволили потребителям иметь счет напрямую в центральном банке, что раньше было невозможно. Несмотря на то что указанная модель взаимоотношений не выбрана Банком России в качестве базовой, ее анализом не следует пренебрегать, поскольку тенденция открытия доступа к счетам центральных банков иных клиентов, чем их традиционные субъекты экономической деятельности, наблюдается повсеместно и под собой имеет фундамент для появления возможностей достижения лидерства.

Исследованию причин расширения доступа центральных банков к своим счетам была посвящена работа J.A. Ketterer и G. Andrade [19], по мнению которых центральные банки таким образом готовят фундамент экономики, основанной преимущественно на цифровой валюте. Согласимся с тем, что эффект от сокращения затрат на производство и организацию оборота наличных денег в связи с переходом от бумажных денег к цифровым действительно достигим. Помимо этого, следует ожидать и повышения собираемости налогов за счет роста прозрачности экономики.

Идущий параллельно процесс цифровизации, значительно усилившийся в том числе

в период пандемии в таких сферах, как здравоохранение, образование, появление перспектив дистанционной работы во многих других сферах экономики повысил требования к цифровой инфраструктуре для поддержки указанных процессов. Активно развивающиеся цифровые технологии, в числе которых **Интернет вещей, облачные технологии, технологии блокчейн и криптография, искусственный интеллект и машинное обучение** получили свое развитие в финансовых организациях, стали привычными в реальном секторе экономики. В этой связи можно говорить о формировании устойчивых предпосылок для дальнейшего развития экономики, основанной на цифровой валюте в целом и высокой актуальности реализации Банком России концепции цифрового рубля в частности [7].

Банк России в своем консультативном докладе «Цифровой рубль» [14] отмечает следующие особенности цифрового рубля, которые, на наш взгляд, формируют возможности для достижения на основе его использования лидерство страны на финансовых рынках мирового и национального уровня:

- возможность широкого использования цифрового рубля населением, бизнесом и государством в платежной сфере при объединении преимуществ наличных и безналичных денежных средств;

- обеспечение высокой скорости и простоты расчетов при низких издержках, надежности и безопасности как в онлайн-, так и в офлайн-режиме;

- содействие повышению финансовой доступности использования платежных сервисов и цифровых финансовых инструментов;

- создание на основе цифрового рубля инноваций как в реальном, так и в финансовом секторе, что благоприятно скажется на повышении производительности труда, конкуренции и эффективности экономической деятельности в целом.

Важным с точки зрения нивелирования угроз финансовой стабильности является то обстоятельство, что с расширением доступа к счетам центральных банков последние получают **дополнительный инструмент управления системным риском в экономике**. Замкнув на себя движение денег в форме ЦВЦБ, национальные центральные банки получают возможность раннего выявления угроз устойчивости, провоцирующих системные риски – основную угрозу финансовой стабильности. Не следует упускать из виду и тот факт, что в данной модели депозиты в центральном банке окажутся безрисковыми для клиентов, что смягчит возможный негативный эффект массового изъятия вкладов в условиях кризисов (современный геополитический кризис вновь заставил думать об этом). При ограниченном лимите страхования вкладов, а также в связи с опасностью тезаврационного способа организации сбережений при хранении средств (прежде всего крупных сумм) на депозитах в ЦВЦБ представляется надежным и абсолютно ликвидным для сберегателя, что важно в условиях кризисов.

Кроме того, в настоящее время активно рассматривается возможность применения **«окрашенных» цифровых валют**, то есть цифровых активов, которые будут иметь строго целевое назначение и могут контролировать использование этих средств при расчетах и платежах. В качестве примера можно назвать карту **«Пушкинская»**, выпущенную специально для посещения музеев школьниками; оплату завтраков в школах через зачисление средств на карты; браслеты с ограничением покупки, например вредных для ребенка продуктов. В качестве предложения можно рассмотреть также возможность использования **«окрашенных» цифровых активов** и в распределении средств **Резервного фонда Правительства** в целях поддержки экономики в условиях санкций. Средства Резервного фонда в 2022 году должны увели-

читься на 273,4 млрд руб. за счет основного источника роста – дополнительных нефтегазовых доходов в первом квартале текущего года. Право Правительства распоряжаться данными средствами утверждено Президентом РФ в 2022 году. Выдвинутое выше предложение позволит гибко и, самое главное, «точно» реагировать на изменение ситуации в экономике под воздействием изменения геополитических факторов, влияющих на внутренние макроэкономические факторы обеспечения финансовой стабильности.

Реализация концепции ЦВЦБ дает центральным банкам возможность использования новых инструментов денежно-кредитной политики, которые облегчат, например, применение регуляторами инструментов, ограничивающих и сдерживающих денежное предложение. На их основе возможна эффективная реализация концепции «вертолетных», но имеющих целевое назначение денег.

Учитывая сказанное выше, перспективной видится реализация концепции ЦВЦБ в России на основе модели с открытием кошелька клиента непосредственно в Банке России как наиболее полно использующей преимущества доступа к счетам центрального банка и нивелирующей угрозы финансовой стабильности.

С введением ЦВЦБ и с перспективами расширения доступа к счетам центральных банков возможность осуществлять операции по своим счетам появится у новых участников – субъектов платежной системы – поставщиков транзакционных услуг, поэтому следует ожидать перераспределение функций коммерческих банков как традиционных посредников в платежах и усиление конкуренции с технологическими компаниями в сфере платежей.

Монетарные факторы турбулентности угроз финансовой стабильности

Турбулентность угроз финансовой стабильности – одна из неизученных проблем

теории современного финансового рынка. Угрозы финансовой стабильности и их уровни меняются хаотично, что приводит к регулярным и порой беспорядочным переходам от стабильности к нестабильности, заставляя регуляторов финансового рынка менять тактику и стратегию развития, – это признают многие исследователи [3, 5, 8].

В современных условиях именно новации в развитии денежных и платежных систем обеспечивают усиление турбулентности угроз финансовой стабильности, поскольку в основе любой финансовой операции лежат денежные потоки, генерируемые участниками финансового рынка.

Заметим, однако, что новации в развитии денежных и платежных систем связаны не только с цифровизацией экономики, применением сквозных цифровых технологий на финансовом рынке, технологий **Regtech** и **Subtech**, но и с нарастанием **геополитических, правовых, коммуникационных и поведенческих рисков**. Геополитические риски как следствие санкций, нарушений логистических цепочек и цепочек в системе международных межбанковских расчетов, начинающейся рецессии в ряде стран, в том числе развитых, – это те внешние факторы, которые однозначно обуславливают не только рост угроз финансовой стабильности, но и появление новых угроз, таких как угрозы деглобализации, сохранения финансового суверенитета, появления новых институтов глобального партнерства, например **Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (СРТПР)** и **Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП)** [10], в которые Россия вряд ли будет принята.

Угрозу финансовой стабильности создают и операции, проводимые сегодня в неформальной финансовой среде в условиях использования нелегитимных или полужурегальных инструментов перевода денежных

средств. Речь идет прежде всего об активно развивающейся неформальной криптовалютной индустрии, позволяющей устранить ограничения классических банковских решений и нивелировать «заградительные» тарифы и меры, связанные с санкциями и действиями недружественных стран. Однако решение проблем санкций за счет нелегитимного цифрового оборота средств с его «неучетом в официальном налогообложении» отрицательно сказывается на состоянии государственных бюджетов и национальной безопасности и в целом не способствует снижению уровня рисков, что отличает это решение от использования классических электронных систем перевода.

Кроме того, сама архитектура крипторынка, механизм ее создания и обращения криптознаков все больше напоминает проект финансовой пирамиды, правда, его построение сложнее, чем процесс создания известных нам финансовых пирамид. Общий момент этих двух явлений состоит в увеличении доходов у тех, кто стоит у основания, рост по мере масштабирования бизнеса, отсутствие имущественного обеспечения возникающих обязательств. Хотя, по большому счету, фиатные деньги сегодня тоже обеспечены только обязательствами государства, что не сдерживает инфляцию даже в развитых странах, отрицательно влияющую на финансовую стабильность. Так, в июне 2022 года в США фиксируется инфляция на уровне 9,1 % (предыдущее значение – 8,6 %), хотя объем денежной массы M0 в США упал до 5591,6 млрд долл. США в мае текущего года [14].

Сегодня к значимым факторам финансовой стабильности, в том числе и к факторам ее угрозы, Банк России и центральные банки других стран относят **коммуникационные и поведенческие факторы**. Действительно, стейкхолдерами операций на финансовом рынке являются его участники: ни одна финансовая операция, даже в условиях ши-

рокого использования сквозных цифровых технологий на финансовом рынке, роботизации, не говоря уже о таких модных явлениях, как **мисселинг, импактвошинг, дидрапция** [12], не может быть проведена без участия человека.

В исследованиях зарубежных авторов звучит предупреждение о появлении угрозы «цифрового разрыва» и усиления в этой связи социального неравенства и мошенничества [21], что в перспективе может ограничить возможности граждан пользоваться новыми каналами. К причинам цифрового разрыва относят:

- недоступный Интернет;
- ограничение доступа к устройствам;
- низкую актуальность контента;
- слабые навыки доступа;
- отключение Интернета по приказу правительств при реализации геополитических рисков.

Социальное неравенство обостряется в условиях ограничения как возможностей получения услуг в сферах здравоохранения и образования, оказываемых в дистанционном режиме из-за цифрового разрыва использования, так и доступа к средствам массовой информации и электронной коммерции. Сегодня данной проблеме уделяется особое внимание, а коммуникации определяются регулятором как один из важнейших каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики.

При невысоком уровне финансовой, цифровой и правовой грамотности граждане часто становятся жертвами мошеннических действий, вследствие чего возникает недоверие к самому институту финансового рынка, и это негативно сказывается на обеспечении финансовой стабильности. Потребители финансовых услуг сталкиваются либо с недостаточным информированием о свойствах новых продуктов, либо с «излишним информированием» о существенных условиях таких

продуктов (услуг), навязыванием услуг, мисселингом, непониманием потребителями статуса лиц, предлагающих услуги на финансовом рынке, непониманием или недооценкой рисков, связанных с приобретением предлагаемых ими услуг.

Цифровизация операций на финансовом рынке порождает ускорение принятия решения и увеличение скорости проведения самих операций. Турбулентность поведения участников финансового рынка при невысоком пока уровне финансовой, цифровой и правовой грамотности усиливает турбулентность угроз финансовой стабильности, поскольку труднее стало прогнозировать поведение населения на финансовом рынке, соответственно, возникает возможность прогнозирования рисков и институтов данного рынка.

Решение указанной проблемы лежит в плоскости **снижения угроз финансовой стабильности** и имеет перспективы способствовать достижению лидерства на финансовых рынках. Для этого необходимо повысить финансовую грамотность, обеспечить качественную связь, а также предоставить центральным банкам разрешения использовать свои цифровые деньги в офлайн-режиме. Так, проект Банка России «Цифровой рубль» даст в перспективе осуществление расчетов без обращения к сети Интернет, в том числе в удаленных и труднодоступных регионах страны [14].

У бизнеса с широким внедрением ЦВЦБ появится возможность осуществлять бесконтактные платежи с государством, контрагентами, финансовыми посредниками, гражданами. При этом новый механизм расчетов не потребует капитальных вложений, поскольку будут использоваться уже имеющиеся в распоряжении предприятий POS-терминалы

и банкоматы, платежные карты, а также электронные расчеты или расчеты с привлечением **системы быстрых платежей (СБП)** с применением **QR-кодов** или **биометрических технологий**.

Трансформации денежной и платежной систем влекут за собой следующие существенные угрозы финансовой стабильности:

- усиление геополитических, технологических, информационных рисков;
- сбои в денежном обороте,
- потенциальное расширение объемов денежного предложения;
- изменения в поведении потребителей на финансовом рынке;
- риск ухода криптооборота в тень;
- риск оттока массива операций с криптоактивами и доходов от подобных сделок в иностранные юрисдикции;
- потеря кадров в сфере ИТ из-за запрета технологии;
- отток перспективных предпринимателей в иностранные юрисдикции;
- потеря темпов финансового развития, а также влияния России в международных институтах финансового регулирования;
- рост мошеннических действий в отношении граждан вследствие недостаточного уровня их финансовой и цифровой и цифровой грамотности, подрыв доверия к институтам финансового рынка;
- сбои в выполнении государством защитной функции.

Вместе с тем угрозы – это стимул к поиску решений по достижению лидерства российского финансового рынка в условиях происходящей трансформации.

Библиографический список

1. Абрамова М. А., Авис О. У., Акименко С. В. [и др.] Современная теория денег : монография. Т.3: Денежная система / Под редакцией М. А. Абрамовой. – Москва : КноРус, 2022. – 177 с.
2. Абрамова М. А., Дубова С. Е. Мультидисциплинарность как важнейший методологический подход к исследованию современных денег // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13, № 5. С. 6–14.
3. Беляев М. К. Мировая экономическая турбулентность: проблема или шанс? // Банковское дело. 2014. № 12. С. 56–59.
4. Бодрунов С. Ноономика : монография / Сергей Бодрунов. – Москва : Санкт-Петербург : Лондон : Культурная революция, 2018. – 432 с.
5. Бурлачков В. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты // Вопросы экономики. 2009. № 11. С. 90–97.
6. Денежная масса M0, M1, M2, M3 в США // Take-profit.org : биржевой портал. – URL: <https://take-profit.org/statistics/money-supply-m1/united-states/> (дата обращения: 02.07.2022).
7. Дубова С. Е. Анализ потенциала распространения феномена цифровых денег центральных банков кредитными организациями и институтами нефинансового сектора экономики // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 3. – С. 59–69.
8. Киюцевская А., Трунин П. Турбулентность на мировых финансовых рынках: причины и риски // Экономическое развитие России. 2015. Т. 22, № 10. С. 28–32.
9. Криптовалюты: тренды, риски, меры : Доклад для общественных консультаций. Банк России. – Москва : Центральный банк Российской Федерации, 2022. – 37 с. // Банк России : официальный сайт. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 29.06.2022).
10. Медведева М. Б., Хомякова Л. И. Особенности торгово-экономического партнерства стран – участниц Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) // Банковские услуги. 2022. № 6. С. 2–12.
11. Путин подписал закон о запрете использования цифровых активов как средства платежа // ТАСС : сайт. URL: https://tass.ru/ekonomika/15218771?utm_source=banki.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=banki.ru&utm_referrer=banki.ru. Дата публикации: 14.07.2022.
12. Финансовая осознанность: влияние когнитивных искажений на решения участников рынка финансовых услуг // Сколково – Moscow School of Management : официальный сайт. URL: <https://finance.skolkovo.ru/ru/sfice/research-reports/1810-2019-12-19>. Дата публикации: 19.12.2019.
13. Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций : монография / Под редакцией М. А. Эскиндарова, В. В. Масленникова. – Москва : Прометей, 2022. – 710 с.
14. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России. – Москва : Центральный банк Российской Федерации, 2020. – 48 с. // Банк России : официальный сайт. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 02.07.2022).
15. Chokor A., Alfieri E. Lond and short-term Impacts of Regulation in the Cryptocurrency Market // Quarterly Review of Economics and Finance. 2021. Vol. 81. P. 157–173.
16. Auer R., Classens S. Regulating cryptocurrencies: Assessing market reactions // BIS Quarterly Review Pages. 2018. September 1. P. 51–65
17. Borri N., Shakhnov K. Regulation spillovers across cryptocurrency markets // Finance Research Letters. 2020. Vol. 36, 101333.
18. Demertzis M., Wolf G. B. The economic potential and risks of crypto assets: Is a framework needed? Bruegel Policy Contribution No. 2018/14 // Bruegel : site. URL: <https://www.bruegel.org/policy-brief/economic-potential-and-risks-crypto-assets-regulatory-framework-needed>. Дата публикации: 06.09.2018.
19. Ketterer J. A., Digital G. A. Central Bank Money and the Unbundling of the Banking Function. – [Washington] : Institutions for Development Sector Capital Markets ; Financial Institutions Division, 2016. – 18 p. // IDB : site. – URL: <https://publications.iadb.org/publications/english/document/Digital-Central-Bank-Money-and-the-Unbundling-of-the-Banking-Function.pdf> (дата обращения: 29.06.2022).
20. Fernández-Villaverde J., Sanches D., Schilling L., Uhlig H. Central bank digital currency: Central banking for all? / Nber Working Paper Series // Working Paper 26753. 29 December 2020 // NBER – National Bureau of Economic Research : official site. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w26753/w26753.pdf (дата обращения: 29.06.2022).
21. De' R., Pandeyb N., Palc A. Impact of Digital Surge during Covid-19 Pandemic: A Viewpoint on Research and Practice // International Journal of Information Management. 2020. Vol. 55. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2020.102171.

Электронный адрес редакции:
nikainform@mail.ru